

Волков Геннадий Юрьевич

кандидат экономических наук, канд. экон. наук, доцент
ФГКОУ ВО «Ростовский юридический институт МВД России»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ НЕФТЯНОЙ РЕЗЕРВ США КАК ИНДИКАТОР ГЛОБАЛЬНОЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ: ФАКТОРЫ, РИСКИ И ПРОГНОЗЫ

***Аннотация:** в статье анализируется состояние и динамика стратегического нефтяного резерва США (SPR) в условиях глобальной нестабильности, военных конфликтов и трансформации энергетических рынков. Показано, что, несмотря на пропаганду «зелёной энергетики», западная экономика сохраняет определяющую зависимость от традиционных углеводородов. Выявлена тенденция к накоплению реальных запасов нефти американскими компаниями вместо заключения «бумажных» фьючерсных контрактов, что указывает на подготовку к серьёзным кризисным явлениям. Рассматривается связь между нефтяным кризисом и состоянием американского госдолга, а также роль Японии как крупнейшего держателя казначейских бумаг США. Делается вывод о невозможности восстановления докризисных показателей в долгосрочной перспективе и о необходимости нормализации отношений с Ираном и деэскалации конфликтов в ключевых регионах как условия минимизации негативных последствий.*

***Ключевые слова:** стратегический нефтяной резерв США, SPR, глобальный энергетический рынок, нефтяной кризис, геополитические риски, логистическая безопасность, коммерческие запасы нефти, фьючерсные контракты, санкционное противостояние, мировая архитектура безопасности.*

Несмотря на активно поддерживаемую пропагандистскую кампанию по структурированию модели зеленой энергетики, западный производственный комплекс сохраняет определяющую зависимость от традиционных сырьевых ре-

сурсов – нефти и газа. Учитывая тот факт, что данный вид сырья относится к невозобновляемым источникам энергии, правительства большинства стран, и, прежде всего США, рассматривают объем национальных сырьевых запасов в качестве важнейшей составляющей сохранения конкурентоспособности и занимаемых позиций в мировой архитектуре.

Регулярно публикуемые данные американского Стратегического нефтяного резерва (Strategic Petroleum Reserve, сокращенно SPR), созданного в 1975 г. по решению Конгресса США, после нефтяного кризиса 1973 г., позволяют оценивать перспективы минимизации топливно-энергетического кризиса и просчитывать варианты готовности к устранению его последствий. Важная деталь: ключевые объекты инфраструктуры проекта были рассчитаны на 25 лет, т.е. на сегодняшний день им исполнилось уже больше 40.

Согласно экспертным оценкам, при снижении значения показателя SPR, американские нефтяные компании начинают активно наращивать объемы стратегических запасов. В частности, по итогам летнего периода, было зафиксировано сокращение физического стратегического нефтяного резерва до 298,7 млн баррелей, что позволило аналитикам говорить о преодолении психологически важной отметки в 300 млн баррелей, и констатировать рекордно низкое значение показателя с 1983 г. Необходимо отметить тот факт, что заявленная номинальная вместимость американских хранилищ составляет примерно 714 млн баррелей, и согласно Акту об энергетической политике и энергосбережении (EPCA) резерв не может быть ниже 252,4 млн баррелей. Но в критической ситуации президент США имеет возможность издать отдельный исполнительный указ, отменяющий данное ограничение.

Особую обеспокоенность американской администрации вызывает сложившаяся ситуация, когда темпы ремонтных работ значительно отстают от намеченного графика, а поставки необходимого оборудования систематически задерживаются. Результат: согласно представленным данным, нефти в SPR хватит, чтобы провести лишь одно изъятие для нужд реального сектора. Еще одним важным моментом является то факт, что SPR помимо протекционистской играет еще и

стабилизирующую роль в модели американской экономики, поскольку показатель величины накопленных объемов позволяет рыночным игрокам оценить реальную возможность системы адекватно реагировать на возникающие риски и кризисные ситуации.

Ярким примером может считаться поведение игроков в рамках современного кризиса на начальном этапе американо-израильской военной операции, когда для стабилизации цен группа нефтедобывающих государств договорилась о дополнительной «интервенции» ресурсов в 400 млн баррелей, 170 из которых пришлось на SPR. Аналитики сразу обратили внимание на данные, которые были опубликованы в данный период Управлением энергетической информации Министерства энергетики США, согласно которым коммерческие запасы нефти в США выросли на 17,4 млн баррелей, поднявшись до отметки в 424,4 млн. В то же время, показатели объемов американского импорта резко выросли (+7,3 млн баррелей в сутки) на фоне резкого падения объемов экспортных показателей, достигнув в итоге минимальных значений с ноября 2025 г.

В итоге, в силу ряда факторов, прежде всего из-за дефицита предложения, высокой загрузки переработки (до 96%), совокупности рисков и резкого роста сопутствующих расходов (прежде всего логистика, страховка), цена реальной нефти превысила стоимость «бумажной». Фактически, поставляемая в рамках сегодняшних поставок нефть, стоит значительно дороже будущих поставок. В конечном итоге можно говорить о том, что в условиях поступательного рискованного сокращения объемов государственных стратегических резервов, отмечается поступательный устойчивый рост объемов запасов американских нефтяных компаний. Вывод достаточно однозначен: накопление реальных запасов, а не упор на заключение «бумажных» фьючерсных контрактов крупными игроками однозначно указывает на подготовку к серьезным кризисным явлениям.

Рост международной напряженности и риск дальнейшей эскалации военных действий в Восточном регионе объективно требует пересмотра традиционных маршрутов глобальной транспортно-логистической системы, что негативно ска-

зывается на стоимости морской перевозки. Увеличение тарифной ставки и стоимости страховки значительно повышает конечную стоимость транспортируемой продукции, что снижает объемы прибыли большинства игроков мирового сырьевого рынка. Если не минимизировать негативные риски прохода коммерческих судов в Баб-Эль-Мандебском и Ормузском проливах, то уже в краткосрочной перспективе стабилизировать рынок будет объективно невозможно в силу отсутствия необходимых объемов нефти. При этом любые бумажные гарантии будущих поставок практически полностью обесценятся, что в свою очередь окажет негативное давление на рынок.

Ситуация напоминает тактику подготовки к будущим кризисам рядом Центробанков, которые в рамках превентивных антикризисных стратегий осуществляют активную скупку драгоценных металлов на протяжении нескольких прошедших лет. В частности, в рамках предложенной стратегии, американская администрация перешла к активной скупке венесуэльской нефти и украинских, гренландских, австралийских и армянских редкоземельных металлов. Интересный факт: по итогам июня 2026г, золото, впервые в истории, обошло казначейские бумаги США, заняв первую позицию в списке резервных активов.

Еще одним решающим фактором давления на американский рынок можно считать политику правительства Японии, Центробанк которой совместно с Минфином США прилагает максимум усилий для исключения риска обвала йены, а следовательно, и рынка американских облигаций, поскольку Япония выступает в качестве крупнейшего держателя. В ситуации, когда цена на нефть будет расти, давление на систему будет постоянно увеличиваться.

Согласно представленным компьютерно-аналитическим моделям, восстановить ситуацию до уровня докризисных показателей не представляется возможным даже в долгосрочной перспективе. Главной причиной аналитики называют конец «эпохи дешевых денег», что объективно спровоцирует ряд серьезных проблем для стран, с максимальными проблемами в сфере госдолга: Япония, Франция и Испания. Одновременно показатель доходности долговых бумаг Англии,

США и Германии также приближается к рекордным значениям, без возможности затормозить данный процесс.

В итоге, как образно прогнозируют аналитики, перспектива представляет собой реальный вывод между «плохо» и «очень плохо»: или спасение финансовой системы ценой падения экономики или наращивание ликвидности и резкий рост инфляции как результат. При этом нефтяной кризис однозначно рассматривается в качестве разновекторного ускорителя данного процесса: удорожание логистики, снижение спроса в реальном секторе в силу роста цен, сокращение объемов производства и рост числа безработных, падение покупательской способности и т. д. Реальной возможностью минимизации обозначенных проблем могла бы стать нормализация отношений с Ираном и обстановки в Ормузском проливе и снижение рисков морской перевозки, что позитивным образом сказалось бы на состоянии стратегического нефтяного резерва США, и величине американского госдолга. Кроме того, необходимо максимально исключить возможность эскалации в регионе Аденского залива и ряде других потенциально опасных с точки зрения военного противостояния регионов.

Однако реалии современной геополитики, прогнозные оценки развития военных конфликтов, стремление государств решить свои кризисные проблемы в условиях сохранения санкционного противостояния и т. д. постоянно отодвигают возможность реализации позитивных сценариев развития на все более отдаленную перспективу.

Список литературы

1. Коновалова М.Е. Развитие мирового рынка нефтепродуктов в условиях геополитической нестабильности / М.Е. Коновалова, С.А. Жиронкин // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2026. – №1(255). – С. 39–51. DOI 10.46554/1993-0453-2026-1-255-39-51. EDN GUDGIX
2. Онуфриева О.А. Мировая энергетика в эпоху фрагментации / О.А. Онуфриева // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. – 2026. – №3(255). – С. 55–62. EDN FSXOYD

3. Соломонов А.П. Влияние новых факторов на потенциал и перспективы развития глобальной нефтепереработки / А.П. Соломонов // Экономика строительства. – 2026. – №2. – С. 49–51. EDN KVTJXL

4. Соломонов А.П. Геоэкономические и геополитические вызовы развития современной глобальной энергетики и международной торговли нефтью / А.П. Соломонов // Экономика и предпринимательство. – 2026. – №1(186). – С. 407–413. DOI 10.34925/EIP.2026.186.1.066. EDN FUUWDW